

О НАДПИСИ НА СТЕЛЕ ИСУНГТЕ /история дешифровки: спорное и бесспорное/

Надпись на каменной плите, известная в Монгольском государстве под названием "Кингисов камень"¹, является одним из первых дошедших до нас памятников уйгуро-монгольской письменности. Длительная история исследования надписи и толкование ее в известной степени характеризует уровень развития монгольской эпиграфики, истории и лингвистики.

1. История памятника и его изучения. Памятник обнаружен был в начале прошлого столетия в Бабангае известным ученым и путешественником Г.И. Спасским с помощью местных жителей. С тех пор он стал объектом научного исследования сначала русских монголоведов, а значительно позднее западноевропейских и других зарубежных исследователей.

Исследователи отмечают трудности дешифровки данного памятника, связанные с расколом стелы надвое; изменение букв и стертые знаки осложняли работу ученых, что сказывалось на конечных результатах исследований. Однако, не утратив, заимствованное изображение надписи, сделал этот копчик. Такие копии сохранились в работах Г.И. Спасского (23), М.А. Минца (1), А.А. Баранова (40), Д. Мангаарова (1). Опубликованные В.И. Радловым фотографии с резаных надписей в "Атласе древностей монголии" (1) в определенной степени дали новый толчок дальнейшему изучению памятника. В настоящее время в распоряжении исследователей (24, 25) имеются отлично отснятые фотографии надписей на стеле Исунгте.

Накопилась обширная литература по изучению надписи. Наиболее полная библиография, посвященная этому

памятнику, опубликован в издании "Памятники доклассического монгольского языка" под редакцией акад. ИИ Урбашидзе (1958, с. 17-18) в монографии "Древнемонгольское письмо" И.О. Аветева и др. (5, с. 48-58) приведена литература по археологии, а в брошюре И. Банзарова - библиография по этнографии монгольских народов (16, с. 70-78).

... памятник языка русских и советских, а также зарубежных монголоведов. Первым, кто обратил внимание, правда, не полностью, был ученик монгольского языка русско-монгольском волевовашиши в Уинге Р.-П. Банчиков (1950 г.). Несколько лет спустя он опубликовал переводы надписей на памятнике в русских изданиях (12, 13, 17). Он резко критиковал своего предшественника, критику в основном и других ученик, которые в своем переводе никакого объяснения не имели (14, с. 27-31). Также сказать, что этот памятник монгольского письменности в надписи сборе был введен ... видом.

Изучением надписи на стене Исуинге занимался бурятский ученый, известный русский монголист Д. Банзаров, активно привлекая исторические свидетельства хроник и другие источники. Вот перевод Д. Банзарова:

"Когда Чингис хан после чужества на народ сартагуи (хивинцев) возвратился, и люди всех монгольских поколений собрались в Буга-Сучигае, то Исуинге получил в удел тысяча тридцать пять воинов конгдорских" (2, с. 200).

Д. Банзаров проанализировал текст памятника палеографически, содержательно, грамматически и дал толкование слов и словосочетаний, написал вполне обоснованные и убедительные по тому времени исторические

комментарии. Исправив неправильное чтение И.Я.Шмидта, он внес огромный вклад в исследование памятника. Дешифровка памятника стала достижением русского монголоведения второй половины XIX в. Академик Вильгельм Готт (1807-1899) написал ряд статей о Д.Банзарове, в том числе по дешифровке надписи (28, с. 297, 305), благодаря чему работа Д.Банзарова стала известной ученым Западной Европы.

Однако через 45 лет проф. А.М.Позднеев писал, что "этот памятник требует нового и основательного пересмотра..." повсюду возникает у нас вопрос и сомнения" (9, с. 74-75) и акад. В.В.Радлов признал перевод Д.Банзарова "все-таки неудовлетворительным" (10, табл. 49).

В 1927 году доцент Восточного факультета Дальневосточного университета И.А.Кликина, пользуясь "Атласом древностей Монголии"², предложил новое чтение и перевод текста стелы (6, с. 5-39).

Перевод И.Кликина:

"Когда Чингис-хан, по возвращении с завоевания сартагуков, свои конюхов народа монгол поставил на соблюдение в стрельное, то Жоунхе на триста тридцать пять шаговых сажен расстояния /прицела/ выстрелил из лука (6, с. 32-35).

Чтению и переводу И.Кликина внесли в изучение надписи на стеле Жоунхе немало нового. Но достижения И.Я.Шмидта, Д.Банзарова не утратили своего научного значения, что отмечал в своих работах тибетолог Г.Ц.Цыбиков (14, с. 17-18). О значении работ названных ученых также писали монгольский археолог чл.-корр. АН МНР Х.Перлээ (20, с. 3-23)⁴, историк И.де Ракевильц (24, р. 487-508) и др.

* Транскрипцию текста памятника по И.А.Кликину см. ниже, на с.101-102.

Работы Д. Банзарова и Ин. Клякина важны тем, что они решили часть явно спорных вопросов в дешифровке надписи, но многое еще осталось за пределами их внимания. Уместно отметить, что японский монголист С. Мураяма⁵ (23; 5, 108-112) опубликовал в 1950 году небольшую статью о надписи на стеле Ноунге, в которой счастливо "соединил" воедино часть чтения Банзарова /первые 3 строки/ с чтением Клякина /строки 4 и 5/ (2, с. 329). Тем самым, он в целом подтвердил верность некоторых позиций последующих специалистов по монгольской эпиграфике в исследовании этого памятника.

В 50-70-е годы чтением и переводом текста памятника МВ в. занимались известные ученые проф. Л. Амбисо (L. Ambis) (21, с. 141-157), академик АН БНР, проф. Л. Ангети⁶ (24; 24, p. 487), агрографический историк И. де Ракевилья (I. de Rachewiltz) (94), чл.-корр. АН БНР И. Мертев, монгольские академики В. Дамдинсүрэн (19), В. Ринчен (35), казахский автор Л. А. Корунишев (7, с. 32-71). Часть ученых касалась проблем монгольской эпиграфики в связи с юбилеями Д. Банзарова (1955, 1972) (4, с. 22; 4, с. 10). Так, по мнению И. де Ракевилья, важный вклад в исследовании памятника внесла работа проф. Л. Амбиса. Поэтому считаем целесообразным привести перевод Л. Амбиса на французский язык (21, с. 145). "alors que Cinggis-oan, faisant campagne contre le peuple Sartayal (=kassulan) était descendu du cheval, les nobles du peuple se tous les mongols s'étant rassemblés à Baga-/s/ ujiyai (?), Hsingka tirant de l'arc, a envoyé une fleche à trois cent trente-cinq toises" (23, с. 145), что на русский язык можно передать следующим образом: "В то время, как Чингисхан выступил против сартагульского народа, захватив его, возвращаясь, собралась

знать всего монгольского народа в Бунга-Буджиге (?), то Юсунга выстрелил из лука на расстоянии 335 сагган".

Последним по времени опубликования можно считать самостоятельное исследование И. де Ракевильца, в котором проанализированы наиболее трудночитаемые слова и выражения, освещены вопросы датировки и пунктуации. Транскрипцию надписи И. де Ракевильца (с. ниже), а вот его английский перевод текста надписи: "when Cinggis-kan, having subjugated the Sartayal (Mongol) people set up camp near the pool(s) of the empire of all the Mongols gathered at Būga-/S/ōsiyāi (?)=Būga /S/ōsiyāy, at the long distance shooting contest Cinggis shot an arrow 335 sagan." (24, p. 457-460).

Предлагая свой перевод текста И. де Ракевильца на русский: "Когда Чингисхан, покорив сартагулский народ (мусульман), сделал привал. Обрядные знатные люди империи всех монголов в Буга -/S/ōsiyāi (?)=Буга /S/ōsiyāy, в стрельбе на дальности расстояния Юсунга выстрелил из лука на 335 сагга".

И. де Ракевиць дает толкование слов, которое не только, на наш взгляд, основания:

Строка 2: Амбис, с. 145, следуя за Доржи Банзаровым, читает irge. Это слово подтверждает чтение irge, предложенное Шмидтом и Мураями. Перлээ и Лигети также дают правильное чтение irge (21, p. 483).

Строка 3: Буга /S/ōsiyāi "Это название местности, где Чингис-хан расположился лагерем после западной кампании и где происходило состязание по стрельбе из лука. Начало второго слова стерто. Банзаров был первым ученым, который связал это название с местностью Буга Sūjiqū, упомянутой Рашид-ад-

Динон (II, с. 230), как место, где Чингисхан и его армия располагались на время по возвращении в свои становища в Монголии. Мы делаем заключение по сообщению Рашид-ад-Дина, что это место может быть далеким от реки Эмэл, где-то между старой территорией уйгуров и найманов, это могло быть, по всей вероятности, вблизи Иртыша, где Чингис провел лето 1224 года, в той же зоне, где располагался лагерь летом 1219 года" (24, р. 486).

Это название склутило и И. Кляжина, он дал его как выражение - *buγuγobiγar*.

На наш взгляд, весьма любопытно письмо профессора Н.И. Поппе к И. де Ракевиццу (от 3 мая 1974 года), в котором выражена его позиция в отношении словосочетания Буца Социгай. Он пишет: "Я склонен думать, что камень поврежден так, где имеется начертание *Buca Socigai* ... Камень поврежден очень сильно, некоторые слова почти нечитаемы. В отношении точек - очень часто точки поставлены для "о". Вы, вероятно, замечали, что "о" в слове *Buca* имеет точки. Поэтому возможно принять форму *sociγai* (с точками для "с"), в которой а (а - зубцы) есть остаток от "i". Конечно, это гипотетически, но *Sociγai* еще более трудно для объяснения. Я склонен думать, что окончание формы Рашида-ад-Дина "ai" верное, особенно ввиду множества монгольских топонимов с именными и глагольными окончаниями на '-ai". Иными словами, я не доверяю форме *sociγai* на камне, думаю, что будет читать как *sociγai* (24, р. 499-500). Размывая высказанное, И. де Ракевицц отмечает, что "все-таки, чтение *Sociγai* подтверждается как копиями надписи с камня, так и фотографическими надписями. Еще остается, безусловно, вероятность того, что на камне неверно высечено слово *Sociγai* вместо *Sociγai* (24, р. 499-98).

Такое заключение Н. де Ракевиляца об образовании выражения *Вира Зобіуаі*. Однако доводы ученые все остаются попрежнему во многих моментах палеографии, лингвистиче-скими, топонимическими, историческими. Окончательное решение неясностей в топонимике *Вира Зобіуаі* и *Вира Зобіуаі* остается пока делом будущего.

Но ученые отрицают угадываемую топонимку *Вира Зобіуаі* преимущественно вероятно потому, что он задан рован во многих надежных источниках и документах (24, р. 433).

Н. де Ракевиляц не без основания, думает, предполагает, что этот топоним может быть известным названием, выражением тюркским (угнурским) словом. *Вира "ви"* слово общее, как в монгольском, так и в тюркском языках, где является слово *вирі*, в тюркском языке имеет слово *вирі* 'дуга', 'дуга', 'дуга' (24, р. 433). Ср. монгольское *вирі* - *вирі* 'дуга', 'дуга', 'дуга'.

Вероятно, информация Ракид-ад-дина не была известна эта местность. Поэтому Н. де Ракевиляц принимает монгольскую форму *Вира-Зобіуаі*, предложенную М.Мигети, за который, по его мнению, следует истинно тюркское название (24, р. 433).

Строка 4. *Vizingge*. Проф. Амбле (23, р. 145) читает *Vizingka*. Чтение *Vizingge* предпочтительнее потому, что фактически подтверждается китайскими и персидскими источниками (24, р. 433).

Строки 4,5: *ontud* - Глагол дан в форме *ontudur* на 4-й строке, в форме *ontudalay*-а на 5-й строке. Глагол *ontud* соответствует монгольскому *ontus*, *ontuis* - выстрелить стрелой из лука; стрелять из лука по мишени (24, р. 433).

Строка 4: *aldas*. "Слово *aldas* - существитель-

ное во множественном числе от слова алда, основной меры длины у монголов. И. де Раневильц считает, что расстояние в 335 алда по оценке Луберта более надежно и равно 586 метрам" (24, р. 490).

Таким образом, статья И. де Раневильца в исследовании памятника внесла новую, убедительную интерпретацию.

Недавно советский автор И.К.Корсункиев (7, с. 62-71) опубликовал сообщение "Еще раз к дешифровке надписи на так называемом "Чингисском /Ирхиринском/ камне", изданное в Улан-Баторе. Он подводит итог чтениям предыдущих специалистов, выдвигает свои версии чтения памятника. На основе априорных рассуждений И.К.Корсункиев попытается внести что-то новое, но будучи незнаком с работами С.Муряма, Я.Керова, А.Ангети, Я.Амбоса, И. де Раневильца, он дал версии, мало отличающиеся от известных, мотивируя свои интерпретации следующим образом: на 3-м строке надписи первое слово Я.Корсункиев прочел "арат-и", а И.Ангети соответственно "арат-а". Корсункиев считает, что это слово должно бы читаться в форме множественного числа; что это в работах С.Муряма и Я.Керова не учтено (21, с. 146) И.К.Корсункиев предлагает читать слово араг "арат-и" т.е. арчиин-земля, обосновывая его грамматически.

Проф. Я.Амбос составил интересный свод сравнительных чтений слов текста надписи по строкам камня — из монгольских в отдельности. Свод дан в общепринятой транскрипции. Автор этих строк лишь дополнил его результатами тем, кто изучал надписи после Я.Амбоса (21, с. 144-146).

И строк:

И строк, 11015 - 100-1
1000000, 11015-100-1

Алшкин, Сиггис-дан-и
Муралма, Сиггис-дан-и
Алшис, Сиггис-дан-и
Пөрлээ, Сиггис-дан-и
Лигети, Сиггис-дан-и
Ракевичын, Сиггис-дан-и

II строка:

Ташит, Sartayul irge ejeleju bawuju qamuy monyol olos-un
Банзаров, Sartayul irgen taaliju bayuju qamuy monyol
olos-un
Алшкин, Sartayul erke tavuliju bayuju qamuy monyol
olos-un
Муралма, Sartayul irge dayaliju bayuju qamuy monyol
olos-un
Алшис, Sartayul irgen /d/ wuliju bayuju qamuy monyol
ulus-un
пөрлээ, Sartayul irke /t/ aaliju bayuju qamuy monyol
ulus-un
Лигети, Sartayul irge /i/ wuliju bayuju qamuy monyol
vol ulus-un
Ракевичын, Sartayul irge /d/ wuliju bayuju qamuy
monyol ulus-un

III строка:

Ташит, erteni boya oryai qoriysan dur
Банзаров, arat-i Buqa Suciyai quriysan-dur
Алшкин, noyon-i boytoyociyar (?) qoriysan-dur
Муралма, noyad-i Buqa Suciyai quriysan-dur
Алшис, noyad-i Buqa-/S/uciyai (?) quriysan-dur
Пөрлээ, noyat-i Buqa Sujigai quriysan tur,
Лигети, noyad-i Buqa-/S/ociyai quriysan -tur
Ракевичын, noyad-i Buqa-/S/ociyai(?)=Buqa-/S/uciyay)
quriysan-dur

IV строка:

Шмидт, Yesunke ...un yurbah jajun yucin tabun eliyе
Банзаров, Jaunke Konyodor-un yurban jayun yucin
tabun altak

Клюкин, Jsunke ontodor-un yurban jayun yucin tabun
aldas

Муралма, Yesunge ontudur-un yurban jayun yucin tabun
aldas

Амбис, Yisungna ontudur-un yurban javut yucin tabun
aldas

Перлэе, Yisunke ontudur-un; qurban jaut qucin tabun
aldas-

Лигети, Yisungge ontudur-un yurban jayud yucin tabun
aldas-

Ракевильн, Yisungge ontudur-un yurban jayud yucin
tabun aldax

V строка:

Шмидт, dur sinduralyan

Банзаров, dur ontudalaya

Клюкин, dur ontudalaya

Муралма, -tur ontudalaya-i

Амбис, -tur ontudalaya-an

Перлэе, -tur ontudalaya-a

Лигети, -tur ontudalaya-a

Ракевильн, tur ontudalaya-a

Сводная таблица транскрипции текста памятника показывает кто из ученых, как и по какой причине ошибались. Все эти работы взаимосвязаны, так как каждый из авторов анализировал работы предшественников. Имя "Чингис" П.Перлэе передает "Sinkis" в отличие от всех других, во II строке в слове "dayulija" варьируется "D" и "T", в III строке, начиная с Муралма все дает "nyud-i" исправив Клюкина, лишь у Перлэе - "noyat-i", топоним: Baqa/S/ucicai или Baqa -/S/obiyai

написание много спорного и неясного, в IV строке слово "ontodur-ai" исправлено на "ontodur-ai", соответственно: Исуунге мы касались Вуда, в последней V строке на "ontodur-ai" Бураяма читает как "— tar ontodur-ai", а Аюкс — "tar ontodur-ai".

Во всех статьях, посвященных надписи на стеле Исуунге, главным образом, освещаются вопросы начертания букв, орфографии, семантики слов, грамматическое строение языка монголов времени создания памятника.

С. Пудякина, И.А.Шиндт и Д.Банзаров впервые подняли вопрос о пунктуации текста надписи. И. де Баквилл отмечает, что у И.Аюкса и Л.Дигеи текст не имеет пунктуации. Однако в тексте поставлены знаки препинания отдельными точками /сэ/ после *yariγsan-dai* /сэ/ и *ontodur-ai* /строка 5/. (34, p. 491).

В.А.Давидович. Ученые датироват памятник по-разному. К.А.Корзинер, И.Аюкс датироват его 1210 или 1215 годом (3, с. 130), его научным критик Д.Банзаров — 1204-1205 годами (2, с. 203), И.Клячкин, С.Перлюэ ранее не датироват его. И. де Ракевилль снова возвращается к вопросу датировки и пытается определить дату памятника на основе анализа археологических данных. По его мнению, надпись на стеле Исуунге может относиться к периоду от 1225 г. до 1270 г. (34, p. 495).

Таким образом, труды И.А.Шиндта, Д.Банзарова, И.А.Клячкина явились звеном одного эпиграфического исследования. Неточности, ошибки предшественников можно признать ныне исправленными в новейших исследованиях, в них же косвенно или прямо определены заслуги пионеров изучения этого памятника.

Нет сомнения в том, что надпись на стеле Исуунге в целом изучена, но в определении топонима Вуда — /S/ *uśiqai* = Вуда /S/ *ośiyai* имеется много спорного.

Примечания:

1. Степу впервые нарек "фингисовым камнем" К. Ф. Миндт, по-видимому, потому, что текст надписи начинается с этого имени. См. (26).

2. Г. И. Спасский впервые сообщил в научной печати о надписи в 1818 г., он писал: "...стоял большим гранитный камень с прекрасно высеченною на нем восточными буквами надписью..." (13, с. 123), определил величину камня в таком измерении: "сея камень состоит из гранита, имеет длины 2 аршина, 13 вершков, ширины 14 $\frac{3}{4}$ и толщины 5 вершков. Надпись на нем высечена сверху вниз" (13, с. 122). Но данные монгольского автора Я. Тангорнава, стега имеют такой размер: "Высотой - 202 см, шириной - 74 см, толщиной - 23 см, состоит из гранита" (13, с. 30).

3. Было приказано перевести этот памятник в Петербург из Нерчинска в 1839 году (26, с. 248). Известно, что тогда - то и разобрал несколько слов надписи Ванчиков. Время чтения надписи им Д. Корсакиев (7, с. 30) датирует 1839 годом. Таким образом, с этого года надпись на стеле Коулнге стала объектом внимания монголистов.

4. К. Перлэе не дал своего перевода надписи на современный монгольский язык, ограничившись транскрипцией своего чтения и уточнением расшифровки отдельных слов прежними учеными, семантическим и грамматическим толкованием слов и выражений, которые до него не получали достаточного освещения.

5. Работу С. Мурайма историк Г. Н. Румянцева (2, с. 329), археолог Э. Рылдылси (12, с. 94-99) оценили весьма сдержанно, а Н. П. Шастина - в целом положительно (15, с. 57-59).

6. Акад. АН ВНР Л. Лигети, издавая перевод "Сокровенного сказания монголов" на венгерский язык, в

примечаниях к нему дал перевод надписи на стеле Исунгге на родной язык. Венгерский текст И. де Ракевиллы перевел на английский, а с него переведен нами на русский; "Когда Чингис хан, завоевав сартагульский народ, остановился лагерем, дворяне всей монгольской империи собрались в Баса -Subiyau Исунгге выстрелил в стрельбе из лука на 335 сажен" (24, 497).

7. Л. Дамдинсүрэн приводит транскрипцию текста надписи об Исунгге по реконструкции Д. Банзарова, в примечании сопоставляет перевод первого с переводом И. Клякина, поясняет несколько слов древнемонгольского происхождения (19, с. 34-35).

8. Д. К. Корсукин предлагает нам свой перевод памятника: "Когда Чингис-хан по завоевании сартагульского народа, возвратился изуничтоженного всего монгольского государства собрался во владение "Буга Жоцига" "Омский холм", то Исунгге выстрелил /из лука/ на расстоянии трехсот тридцати пяти саженей" (7, с. 76).

ЛИТЕРАТУРА

1. Банзаров Д. Обломонге монгольской надписи на памятнике князя Юрликэ, племянника Чингис хана. СПб., 1851.
2. То же. - В кн.: Д. Банзаров. Собрание сочинений. М., 1955.
3. Владимирцов В. Историческая записка о первой Казанской гимназии, ч. I. - Казань; 1887.
4. К столетию со дня смерти Доржи Банзарова: Сб. статей: Улан-Удэ; 1955; Первый бурятский ученый /к 150-летию со дня рождения Доржи Банзарова/. - Улан-Удэ, 1973.
5. Киселев С. В. и др. Древнемонгольские города. - М., 1965.

6. Кипкин П.А. Древнейшая монгольская надпись на "Анхирасконе" /Анхирасковом камне/. //К разбору древнейших памятников монгольской письменности/. Труды ИВГУ. Серия VI, № 5. - Владивосток, 1937.
7. Корсульников П.К. Еще раз к расшифровке надписи на так называемом "Чингисском (Анхирасковом) камне". - В кн.: Кол зокнол боддам (Эпистемология). т. IV, Увс. . . - Улаанбаатар, 1966.
8. О.Р. - Досквигтанин, 1892 (изд.), № 14, кн. 2 (рец.).
9. Позднеев А.И. Лекции по истории монгольской литературы, т. 1. - СПб, 1886, с. 218.
10. Радлов В.В. Атлас древности Монголии. - СПб; 1892-93. (Труды Бюроанской экспедиции).
11. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. т. 7, кн. 8. -И., 1964.
12. Рыцкимон Э. - В кн.: Эпиграфика Востока, вып. 1. -36. статей. - И.-И., 1959.
13. Спасский Р.И. Древности Сибири. - Сибирский вестник, ч. IV. - СПб., 1818.
14. Хабиков Г.А. Жизнь и труды Доржи Банзарова. - Буятоведческий сборник. Вып. VI. - Иркутск, 1958.
15. Шастина Н.П. Эпиграфика в работах Доржи Банзарова. - В кн.: К столетию со дня смерти Доржи Банзарова. - Улан-Удэ, 1955.
16. Шиндт Н.И. О новом переводе монгольского надписи на известном памятнике Чингис-хана. - Санкт-Петербургские ведомости, 1839 - (№ 224), 1 октября, с. 1013-14.
17. Шиндт Н.И. и др. Процесс о монгольской надписи на памятнике Чингис-хана. - Отечественные записки, 1839, с. 7.

18. Ронгоржав У. Монголын эртний харвүүл тэмцээн
(Стрельба из лука у древних монголов : этногр. очерк)-Улаанбаатар, 1982. 79 с.
19. Дамдинсүрэн Л. Монголын уран зохиолын тойм (XIII-XIV зуунд ve). (Очерки истории монгольской литературы XIII-XIV веков). т. I. -Улаанбаатар, 1957.
20. Пэрлээ Х. Чингисын чулууны бичээс (Надпись на Чингисовом камне). - В кн.: Х.Пэрлээ. Турван агуулал (Три статьи) - Улаанбаатар, 1982, 3-28-р. тал.
21. Hambis Louis. A propos de la "Pierre de Gengis-khan-mélanges publiés par l'Institut des Hautes Etudes Chinoises. N. 2. Paris, 1960. p. 17-57.
22. Ligeti L. Pierre de Gengis Khan 1224 ou 1225. -Monuments archéologiques I. 73e et 14e siècles par L.Ligeti. Budapest, 1971.
23. Maruyama S. Über die Inschrift auf dem "Stein des Gengis. "Oriens". Bd. 3, n. 1, 1950.
24. Monowiltz E. So. Some remarks on the stone of Yisüngge.-tractata altica. Wiesbaden, 1970, n. 487-503.
25. Rinchen L.-CAJ, 14, 1958, fig. 6.
26. Schmidt J. Bericht über eine Inschrift aus der ältesten Zeit der Mongolen-herrschaft.-Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersb. 1837. VI série, Vol. 8, livr.2-3, s. 24-3.
27. Schott A. Ueber Bansarow's Auslegung einer mongolischen Inschrift.-Monatsschrift wissenschaftliche Kunde von Russland. Bd. 14. n. 2. Berlin, 1855.